

Основная задача социологической науки заключается в исследовании отношений, возникающих в процессе деятельности людей, принадлежащих к различным социально-политическим группам, отношений, складывающихся в той социально-экономической и политической реальности, которая является результатом принимаемых общественно значимых решений. В рамках указанных исследований особое место занимал и занимает анализ динамики развития денежно-финансовых отношений в российском обществе, денежно-кредитной политики и деятельности Банка России, его влияния на состояние банковской системы. Эта система оказывает непосредственное воздействие на уровень экономического положения различных социальных групп населения, социально-экономическое развитие страны в целом. При этом качество денежно-кредитной политики Центрального банка можно оценить по степени доверия населения к национальным деньгам, к банковскому сектору экономики, представленному кредитными организациями, по тому, насколько эффективно они выполняют все свои функции. В свою очередь, от этого зависит эффективность использования экономических ресурсов, а следовательно, и решение социальных проблем, и социально-политическая ситуация в обществе.

Эффективность и стабильность банковской системы, выполнение деньгами своих функций в полном объёме являются важнейшим фактором развития как отдельных экономических субъектов, областей, регионов, секторов промышленности, так и национальной экономики в целом. Причём роль и значение банковских систем отдельных стран выходит за рамки их национальной экономики и оказывает воздействие на условия и перспективы развития мирового хозяйства. Степень доверия к обязательствам банковской системы внутри страны, к тому, насколько полно деньги в их современной форме исполняют свою роль в рамках национальной экономики, во многом определяет возможности и границы их использования в качестве мировых денег. И наоборот, — по тому, используются ли национальные деньги в качестве мировых, можно судить о состоянии банковской системы, об уровне доверия к экономической и денежно-финансовой политике правительства внутри страны, о выполнении государством возложенных на него задач.

При этом необходимо подчеркнуть, что при прочих равных условиях определяющую роль в использовании национальной валюты в качестве мировых денег играет политический вес соответствующего государства. Многое зависит от его способности обеспечить защиту экономических интересов своих юридических и физических лиц, гарантировать нормальные условия социально-экономического развития страны, в том числе и с помощью военной силы. Массовое использование долларов в различных странах мира за пределами США, представляющее собой, по существу, форму беспроцентного кредитования американского государства, определялось и определяется не только экономическим потенциалом и значением американской экономики в системе мирохозяйственных связей. В течение всего периода «холодной войны» такое его использование являлось формой оплаты

«услуг» США за обеспечение безопасности «демократического развития» данных стран, защиту от «империи зла», под которой ими понимался бывший СССР. Можно сказать, что таким образом военное производство и военную машину США бесплатно кредитовал практически весь цивилизованный мир. Более того, к числу крупных кредиторов американского государства начиная с середины 70-х годов относился и их главный противник — СССР. Возросшие объёмы доходов от экспорта нефти стали направляться им на формирование валютных резервов, основное место в которых заняли доллары США. Последние, кстати, к этому времени уже перестали обмениваться на золото по фиксированному курсу, что сняло последние ограничения на использование экономикой страны всех преимуществ, связанных с превращением США в главный эмиссионный центр мира. При этом валютная политика СССР способствовала бурному развитию рынка евродолларов. Дело в том, что, опасаясь замораживания своих счетов в США, руководство СССР предпочитало хранить «нефтедоллары» в европейских банках. Для американской экономики это было только выгодно, поскольку расширяло объёмы обращения долларов за рубежом.

С крушением СССР активное бесплатное кредитование Россией американской экономики только усилилось в результате крупномасштабного ввоза в страну наличных долларов. В 1994—1996 годах, по оценкам Министерства финансов США, в Россию ежегодно вывозилось порядка 20 млрд. наличных долларов, что было вполне сопоставимо с размерами российского государственного бюджета. Это означало, что Россия в лице её граждан ежегодно предоставляла американскому государству бесплатные кредиты на сумму, которая не многим уступала величине государственного бюджета своей страны. Фокус в том, что при этом размеры внешней задолженности российского государства, то есть сумма кредитов, полученных Правительством под достаточно высокие проценты, также увеличивалась. Оплата внешней задолженности государства, естественно, ложилась и ложится на плечи российских налогоплательщиков. Отрицательные последствия подобной политики Правительства и Банка России для экономики страны значительно хуже, чем формально ограничиваемый ими экспорт капитала из страны. Экспорт капитала хотя бы не является формой бесплатного кредитования и перераспределения национального богатства страны в пользу иностранных государств.

Вместе с тем снижение уровня военной угрозы для европейских стран, которую раньше персонифицировал СССР, привело и к снижению потребности в американской военной защите, в «ядерном зонтике» США, что в определённой степени нашло своё отражение в падении курса доллара США к евро в 2003 году. Характерно, что в последнее время перестала прослеживаться жёсткая корреляция курса американской валюты и состояния экономики США. Падение курса доллара, с одной стороны, снижает стоимость американской задолженности перед всем миром, что, понятно, выгодно должнику (до тех пор, пока это не оказывает существенного влияния на инфляцию внутри страны). Кроме того, это стимулирует американский экспорт товаров и услуг, что также положительно сказывается на экономическом росте в стране. Но с другой стороны, падение курса доллара

представляет определённую угрозу для американского государства, поскольку колоссальный объём государственного долга, как и военную экономику, необходимо постоянно рефинансировать, а для этого спрос на американскую валюту в мире, размеры которого определяют возможности пролонгации бесплатно полученных США кредитов, должен сохраняться. Если, например, две трети от общего объёма выпущенных наличных долларов, которые в настоящее время обращаются за рубежом, вернутся в США, то экономика страны может захлебнуться в инфляционной волне. С этой точки зрения возникновение всемирной борьбы с терроризмом и государствами-«изгоями», лидером которой стали США, демонстрация всему миру успехов американских военных, современной техники и вооружений, а также рекламируемые планы освоения космического пространства имеют под собой вполне конкретный экономический подтекст. Более того, в этом оказываются заинтересованными и страны-кредиторы американского государства, к числу которых с полным основанием можно отнести Россию. Причём в современных условиях для США имеет также большое значение сохранение жёсткой привязки курса и объёмов выпуска национальных валют указанных стран к американскому доллару и к величине долларовых резервов центральных банков.

На практике это означает отказ центральных банков соответствующих стран от проведения самостоятельной денежно-кредитной политики, которая отвечала бы интересам социально-экономического развития своей страны, фактическое признание за долларом статуса базовых денег внутри страны, что неизбежно приводит к трансформации структуры национальной экономики в соответствии с потребностями и интересами развития американского государства. Именно такую политику в течение длительного времени проводит Банк России, способствуя превращению национальной валюты в суррогат доллара. При этом Банк России отказывается от выполнения функции кредитора последней инстанции коммерческих банков и оказывается не в состоянии реально обеспечить стабильное функционирование системы расчётов, предотвратить разрушительные экономические последствия системных банковских кризисов. В свою очередь, при такой политике Центрального банка Российской Федерации российские коммерческие банки в массе своей лишаются возможности эффективно выполнять свои функции, осуществлять кредитование реального сектора экономики в необходимом объёме, что исключительно негативно сказывается на условиях социально-экономического развития страны, уровне использования её экономического и научно-технического потенциала.

Между тем всесторонний критический научный анализ деятельности Банка России, проводимой им денежно-кредитной политики, его ответственности за состояние национальной банковской системы и денежного обращения, экономическое и социально-политическое положение в обществе в нашей стране не получил должного освещения. В научной литературе и публицистических статьях критиковались отдельные стороны деятельности Центрального банка Российской Федерации, вернее, их последствия, в основном связанные с резкими колебаниями валютного курса рубля и показателями

инфляции. Справедливо указывалось на неоправданный монополизм в структуре органов государственного регулирования банковской деятельности, чрезмерную концентрацию властных полномочий в Банке России и на его попытки ухода от ответственности за реструктуризацию банковской системы. Однако никаких конкретных предложений, которые могли бы кардинально изменить проводимую Банком России политику, привести её в соответствие с интересами социально-экономического развития нашей страны, до настоящего времени сделано не было.

Проявлением такой ситуации является тот факт, что практически все поправки, которые вносились по инициативе руководства Банка России в соответствующие федеральные законы, принимались законодателями без какого-либо критического обсуждения по существу. Создаётся впечатление, что российские политики, экономисты и представители средств массовой информации как замороженные внимают всем словам руководства Банка России, его объяснениям способов борьбы с инфляцией, его призывам усилить контроль и надзор за коммерческими банками, что он осуществляет будто бы в соответствии с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору. При этом никто не видит или не решается сказать: «А король-то голый!»¹. Ведь в существующей ныне концепции Банка России не прописаны ни цели, ни методы проведения самостоятельной денежно-кредитной политики, не проанализированы возможные экономические последствия использования тех или иных инструментов денежно-кредитного регулирования. Более того, многочисленные заявления руководителей Банка России, его инструкции и дополнительные рекомендации по их применению свидетельствуют о том, что здесь плохо понимают, что такое современные кредитные деньги, каковы условия их существования и эффективного функционирования, каковы реальные масштабы и динамика денежной массы в стране, в чём заключаются основные цели и смысл существования двухуровневой банковской системы, роль и место в ней самого Центрального банка. Поэтому не стоит удивляться, что Банк России превращается в крупнейший и никем не контролируемый коммерческий банк-монополист, цели и методы деятельности которого противоречат интересам развития российского общества.

В ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию можно найти критические высказывания по многим большим вопросам финансовой и экономической политики правительства. Но эта критика не вскрывает грубые недостатки в деятельности и политике Банка России. При этом вся ответственность за неудовлетворительное состояние банковской системы и её неэффективное функционирование возлагается главным образом на коммерческие банки, и все предложения по реформированию банковской системы также касаются только коммерческих банков. Почему-то не учитывается или не осознаётся в полной мере значение того, что банковская система состоит из двух взаимосвязанных уровней, каждый из которых несёт свою долю ответственности за её

¹ Пока в сказке Андерсена маленький мальчик не развеял магии тотального соглашательства, все люди предпочитали винить в обмане свои глаза, нежели рискнуть быть обвинёнными в том, что они слишком глупы и ограничены для того, чтобы увидеть необыкновенное платье короля.

эффективное функционирование. **В рамках современной двухуровневой банковской системы в принципе невозможно длительное сосуществование «плохих» коммерческих банков при «хорошем» Центральном банке, и наоборот.**

Начало системному банковскому кризису в России положило крушение рынка межбанковских кредитов в августе 1995 года. С этого момента как снежный ком росло число неплатёжеспособных и несостоятельных банков. При попустительстве и полной безответственности Банка России это приводило к крупным потерям денежных средств у населения, представителей реального сектора экономики, прежде всего малого и среднего бизнеса. Эти потери являлись одним из главных факторов углубления и обострения финансового, социально-экономического и политического кризиса в обществе. Экономика страны лишалась возможности иметь полноценные деньги, само существование которых невозможно без наличия достаточного количества коммерческих банков, способных обеспечить необходимую эластичность денежной массы в зависимости от роста производства товаров и услуг. При этом различные секторы и экономические регионы страны, не связанные с экспортом товаров и услуг, стали испытывать острый денежный голод при одновременном росте инфляции, дальнейшем обесценивании рубля, несмотря на временную стабилизацию его валютного курса.

Такое положение дел должно было заставить исполнительную и законодательную власть критически проанализировать все стороны деятельности Центрального банка Российской Федерации и проводимой в стране денежно-кредитной политики. Однако в *Послании Федеральному Собранию Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 06.03.1997 года «ПОРЯДОК ВО ВЛАСТИ — ПОРЯДОК В СТРАНЕ (О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)»*² лишь констатировались негативные последствия и проявления такой политики, которые при этом никак не увязывались с безответственной и экономически необоснованной деятельностью Банка России. Так, например, отмечалось, что «удавка неплатежей парализует экономику; государственный аппарат разъедает коррупция», «кризис неплатежей приобрёл черты хронического», «продолжается снижение инвестиционной активности и, следовательно, откладывается начало экономического роста», «регулярно воспроизводится бюджетный кризис и кризис пенсионной системы». При этом делался в целом правильный вывод о том, что за это ответственно в первую очередь государство. Вместе с тем Банк России и его денежно-кредитная политика, во многом ответственная за сложившуюся ситуацию, оставалась «за бортом» критики Президента Российской Федерации.

В Послании Президента Российской Федерации критике подвергались органы исполнительной власти, функции и полномочия которых «аморфны и нередко дублируются», что приводит к «оправданию бездеятельности и неисполнительности». Вполне обоснованно фиксировались недостатки системы арбитражных судов, когда «примерно половина их решений не исполняется» и «не всегда

² Российская газета. № 47. 07.03.1997.

привлекаются к ответственности те, кто не подчиняется судебным решениям». Упоминалось о неэффективности парламентского контроля над исполнительной властью. Достаточно поздно, но был поднят вопрос об отказе от услуг уполномоченных банков и о необходимости исполнения бюджета исключительно через казначейскую систему, единый счёт Федерального казначейства. Правительству совместно с Центральным банком поручалось «срочно разработать и утвердить такой порядок использования счетов федеральных органов исполнительной власти, «который воспрепятствует нецелевому расходованию бюджетных средств». Справедливо отмечалось, что для этого временно свободные финансовые ресурсы должны размещаться Министерством финансов только на счетах Центрального банка Российской Федерации. При этом, правда, делалась оговорка, что, «когда это невозможно», разрешается размещать бюджетные средства «на платной основе в абсолютно надёжных коммерческих банках».

Отметим, что указанная оговорка заставляет усомниться в искренности поставленной задачи воспрепятствовать нецелевому расходованию бюджетных средств. Во-первых, непонятно, как могла возникнуть ситуация, при которой невозможно размещение свободных средств бюджета на счетах в Центральном банке. В результате проводимой Банком России политики, направленной на сокращение числа коммерческих банков, скорее, возрастала вероятность того, что не только Министерство финансов, но и коммерческие организации окажутся в ситуации, когда они будут вынуждены размещать свободные средства на счетах в Центральном банке. Не случайно с 1995 года Банку России было предоставлено законное право открытия счетов небанковским организациям в регионах, где не существует коммерческих банков. Во-вторых, рассматриваемая оговорка позволяет предположить, что необходимость исполнения бюджета исключительно через казначейскую систему хранения временно свободных денежных средств Министерства финансов в Центральном банке связана с недостаточной надёжностью коммерческих банков. На самом деле необходимость отказа от услуг уполномоченных коммерческих банков не была обусловлена их недостаточной надёжностью. Дело в том, что на счетах уполномоченных банков аккумулировались бюджетные средства, за счёт которых правительству предоставлялись мнимые кредиты в форме покупки высокодоходных государственных краткосрочных облигаций, а также под залог крупных пакетов государственной собственности. В результате с помощью уполномоченных банков происходило перераспределение средств государственного бюджета, национального дохода и национального богатства в пользу приближённых к правительству социальных групп общества. Такая форма использования государством уполномоченных банков не имела никакого отношения ни к выполнению возложенных на коммерческие банки функций, ни к их надёжности. Она была необходима лишь для создания видимости законного характера ускоренной приватизации государственной собственности и первоначального накопления капитала, которые фактически происходили в форме принудительного перераспределения национального дохода и национального богатства в интересах олигархических групп. В обеспечении этого процесса активное участие

принимали Правительство и Банк России, что шло вразрез с выполнением задач, возложенных на них обществом.

Теоретически создание видимости законности приватизации государственной собственности могло рассматриваться как необходимое условие обеспечения необратимости проводимых экономических реформ. Однако видимость законности и законность приватизации далеко не одно и то же. В условиях фактического отсутствия источников первоначального капитала внутри страны и формального отказа от продажи государственной собственности иностранному капиталу появление в необходимом объёме денежных средств у новых собственников могло произойти, во-первых, за счёт денежной эмиссии Центрального банка при одновременном росте внешней задолженности государства. Во-вторых, в результате создания и последующего мнимого банкротства различных финансовых пирамид, вовлечения в этот процесс средств населения, кредиторов и вкладчиков коммерческих банков, а также государственного бюджета. Любой из указанных вариантов первоначального накопления капитала, которые последовательно были реализованы Правительством и Банком России, предполагает перераспределение национального дохода и национального богатства за счёт обесценивания и/или фактического воровства денежных средств и сбережений населения, вкладчиков и кредиторов банков, финансовых компаний и средств из государственного бюджета. При этом возможности полноценного экономического роста, структурной перестройки экономики не только не увеличивались, но уменьшались, не говоря уже о росте социально-политической напряжённости, дискредитации, неприятия и отторжении экономических реформ у значительной части членов общества, а также о сохранении предпосылок для пересмотра итогов приватизации государственной собственности. Однако этой проблеме в Послании Президента Российской Федерации не уделялось должного внимания.

Более того, при постановке вопроса о возможности размещения бюджетных средств в «абсолютно надёжных коммерческих банках» из поля зрения выпадала сама проблема обеспечения надёжности денежных обязательств всех российских коммерческих банков, решение которой должно было возлагаться на Банк России. При этом закрывались глаза на то, что применявшиеся Центральным банком Российской Федерации способы её решения, приводившие к закрытию всё большего числа коммерческих банков, в результате чего их вкладчики и кредиторы теряли практически все денежные средства, можно сравнить с решением проблемы головной боли с помощью гильотины.

В Послании Президента Российской Федерации констатировалось, что дефицит федерального бюджета был связан с низкой финансовой дисциплиной и нерациональным использованием бюджетных средств, что «высокий спрос государства на кредитные ресурсы привёл к вытеснению частных заимствований с финансовых рынков и крайне сузил возможности коммерческого кредитования производства». Признавалось, что сокращение бюджетного дефицита и масштабов внутренних заимствований должно существенно уменьшить «отток финансовых ресурсов из реального сектора экономики». Правильно отмечалось, что «вместо того, чтобы выступать гарантом стабильности и

порядка в экономических отношениях, государство в своей практической деятельности нередко усугубляет существующую неупорядоченность», что «регулирование экономики в государственных интересах и вмешательство в неё в интересах отдельных ведомств, отдельных чиновников — не одно и то же. Вопиющий дефицит первого и удушающие экономику масштабы второго — симптомы опасной болезни». Однако, к сожалению, в Послании всё сводилось к декларативным заявлениям и не предлагались конкретные пути решения данной проблемы. Более того, создавалось впечатление, что данная проблема вообще не касалась деятельности Банка России.

Даже в контексте проблем, связанных с системой денежных расчётов, в области которых, как отмечалось в Послании, усилились негативные тенденции, вопрос о неудовлетворительном выполнении Банком России своих функций не поднимался. Так, в Послании в качестве негативного фактора говорилось о том, что «объём просроченной задолженности измеряется сотнями триллионов рублей, а значительная доля расчётов осуществляется с помощью бартера или денежных суррогатов (векселей, налоговых освобождений и др.)». Этот факт сам по себе должен был стать приговором неэффективной и неудовлетворительной деятельности Банка России. Дело в том, что увеличение доли бартера в расчётах, а также использование денежных суррогатов в виде налоговых освобождений означает невыполнение Банком России своей основной задачи по укреплению национальной валюты. Если она всё меньше используется в качестве средства расчётов, не говоря уже о выполнении функции меры стоимости, то об укреплении рубля не может быть и речи. Однако проблема в том, что под укреплением рубля стал пониматься его валютный курс, который в значительной степени формировался Банком России за счёт ограничения кредитных возможностей коммерческих банков, сокращения их количества, фактического запрета (в виде установленного минимального уставного капитала банков) на создание коммерческих банков в регионах, которые не располагали экспортным потенциалом. При этом объёмы денежно-кредитной эмиссии самого Центрального банка Российской Федерации стали жёстко увязываться с величиной его золотовалютных резервов, а это, по существу, означало, что за иностранной валютой, прежде всего долларами США, закреплялась функция базовых денег, которую в своё время выполняло золото. Это свидетельствует о том, что национальная валюта превращалась в денежный суррогат доллара, а страна с добровольного согласия государства без какого-либо военного вмешательства извне приобретала статус колонии. Неудивительно, что подобная политика привела к тому, что значительная часть регионов и секторов экономики, работающих на внутренний рынок товаров и услуг, стала испытывать денежный голод и вынуждена была заниматься поисками альтернативной формы денег. Бартер и представляет собой разновидность товарной формы денег, которая существовала на заре товарного производства. Понятно, что при наличии такой формы денег говорить о возможностях ускорения экономического роста не приходится. Не случайно, что на значительной части территории страны воцарилось натуральное хозяйство и почти первобытно-общинное жизнеустройство.

Однако в Послании Президента Российской Федерации ответственность за сложившуюся ситуацию возлагалась не на Правительство и Банк России, деятельность которых не содействовала, а препятствовала установлению нормальной банковской системы, способной обеспечить выполнение кредитными деньгами своих функций. Было заявлено, что неплатежи, бартер, денежные суррогаты являются следствием «плохого финансового управления, а нередко — результатом сознательной политики руководителей предприятий, осуществляемой при попустительстве, а то и при прямой поддержке органов исполнительной власти разных уровней». Подобного рода заявления свидетельствуют о непонимании на уровне государства и общества значения современных денег, той роли в обеспечении их эффективного функционирования, какую должна играть банковская система, коммерческие банки и Банк России как её составные части. Если предприятия начинают рассчитываться в форме бартера, это означает, что происходит возврат к первобытной товарной форме денег. Использование такой формы денег можно рассматривать лишь в качестве вынужденной меры. Если, как отмечалось в Послании Президента Российской Федерации, «на некоторых предприятиях доля бартерных отношений достигает 60—70 процентов», то первопричины этого нужно искать в политике Банка России, который, во-первых, оказался не в состоянии обеспечить эффективное использование предприятиями в качестве денег денежных обязательств коммерческих банков. Во-вторых, ограничивал создание коммерческих банков и занимался ликвидацией действующих коммерческих банков не как юридических лиц, а как экономической функции, без наличия которой само существование современных денег становится невозможным.

Отсутствие критического анализа деятельности Банка России в контексте социальных отношений, возможных последствий принимаемых им решений в области регулирования коммерческих банков дало о себе знать и в последующих посланиях Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию. Между тем продолжение Банком России своего курса способствовало дальнейшему углублению экономического и социально-политического кризиса в стране.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 17.02.1998 года «ОБЩИМИ СИЛАМИ — К ПОДЪЁМУ РОССИИ (О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)»³, произнесённое им незадолго до объявления правительством дефолта, начала полномасштабного крушения банковской системы и резкого падения валютного курса рубля, вообще было выдержано в радужных тонах. Заявлялось о том, что «катастрофа, многократно обещанная критиками курса, не состоялась, и уже ясно, не состоится... У нас сформированы условия перехода от стратегии преодоления кризиса к стратегии подъёма... Появились развитый негосударственный сектор, современная банковская система, рынки товаров, услуг, капитала... Удалось победить инфляцию. По этому показателю Россия приближается к уровню развитых стран мира. Устойчив валютный курс, накоплены достаточные золотовалютные резервы...

³ Российская газета. № 36. 24.02.1998.

Финансовая и денежная системы страны уже достаточно окрепли для того, чтобы не только справляться с внутренними проблемами, но и держать удары извне».

Через год, в Послании 1999 года придётся признать, что «в августе 1998 года денег в казне уже не хватало ни на текущие бюджетные расходы, ни на еженедельные выплаты по государственным облигациям», а следовательно, ни о каком укреплении финансовой и денежной системы страны в 1998 году не могло быть и речи. Однако пока в качестве нерешённых проблем выделялись следующие: не достигнут запланированный низкий уровень процентных ставок и доходности на рынке государственных ценных бумаг, «продолжается бездумное расточительство бюджетных средств», отсутствует порядок в государственных финансах. Вновь поднимался вопрос о взаимных неплатежах предприятий. Отмечалось, что результат от реализации разработанных планов сокращения неплатежей предприятий получился противоположный этим планам. «Неплатежи предприятий продолжают расти, по темпам опережая инфляцию». Однако этот факт, похоже, не заставляет окружение Президента Российской Федерации задуматься о том, что, во-первых, показатели инфляции в стране не отражают реального процесса обесценивания денег. Во-вторых, проблема неплатежей, если рассматривать её в экономической, а не в правовой плоскости, непосредственно связана с проблемой недостаточного уровня ответственности Банка России за то, чтобы денежные обязательства коммерческих банков выполняли все денежные функции. В-третьих, решение проблемы неплатежей предприятий лишь за счёт единовременных вливаний денежных средств в виде кредитов Центрального банка, а не в результате формирования полноценной двухуровневой банковской системы, в принципе невозможно.

Причины роста взаимных неплатежей предприятий в Послании 1998 года определялись, правда, несколько иначе, чем ранее. Теперь неплатежи рассматриваются не как результат сознательной политики руководителей предприятий при попустительстве местных органов государственной власти, а как следствие того, что «государство перестало давать деньги предприятиям, а банки ещё не начали этого делать». Поэтому «производители дружно перешли в режим взаимного товарного кредитования, научились обходиться без денежного оборота».

Между тем без денежного оборота может обходиться только натуральное хозяйство. Любое товарное производство предполагает использование той или иной формы денег. При этом деньги не возникают из воздуха, не «даются» государством или коммерческими банками. Они представляют собой право на получение доли в совокупной массе товаров и услуг, которое, в свою очередь, определяется соответствующим вкладом в её формирование. В зависимости от формы, в которой данное право количественно фиксируется, может использоваться в качестве средств расчёта, платежа и средства сбережений, можно говорить о форме денег. Если в отдельных регионах страны восстанавливается натуральное хозяйство, а деньги вновь представлены каким-либо товаром или группой товаров, количественными пропорциями их прямого обмена, то это свидетельствует об исключительно низком уровне использования экономического потенциала. Более того, это означает, что

в стране отсутствует современная единая денежно-кредитная система и единый рынок товаров и услуг. Логическим следствием сохранения подобной ситуации будет **отсутствие и единого государства**. Таким образом, **крайне неудовлетворительное выполнение Банком России возложенных на него функций по формированию полноценной банковской системы, его неспособность понять, в какой форме должны быть представлены современные деньги и при каких условиях они могут эффективно функционировать, имеет не только экономические, но и политические последствия**. Однако мера социальной ответственности Банка России, к сожалению, до сих пор не осознана общественностью и политической властью в стране.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30.03.1999 года «РОССИЯ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ (О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)»⁴ в качестве причин дефолта августа 1998 года указывались «ослабление государства, аппарата управления, контрольных и надзорных органов», отсутствие налогового законодательства, которое стимулировало бы рост производства и увеличение поступлений в казну, слишком медленное создание действенной судебной системы. Впервые в этой связи была упомянута и жёсткая денежно-кредитная политика, которая сопровождала «непоследовательную и нерешительную бюджетную политику». Однако Банк России сразу же уводился из-под огня критики. В Послании тут же говорилось, что в зарубежной практике есть примеры достижения в подобных случаях устойчивой финансовой стабилизации при условии быстрого и решительного реформирования экономики, высвобождения созидательной частной инициативы, способствующей росту налоговых доходов. Уточнялось, что причиной кризиса явилось «сохранение дефицита бюджета и отсутствие преобразований в реальном секторе». При этом критике в очередной раз были подвергнуты сами предприятия, которые, как оказалось, «принесли с собой из застойных времён практику обходиться без денег». Особо отмечалось, что «им не надо было этому учиться — ведь плановая экономика зиждется на исполнении товарных поставок, а не на извлечении прибыли в денежной форме». Таким образом, при очередной попытке разобраться в причинах неплатежей вновь всё ставилось с ног на голову. Ведь в плановой экономике деньги не выполняли возложенные на них функции по причине деформации рыночных отношений, произошедшей по вине государства. Формально предприятия не обходились без денег. Проблема была в том, что при наличии денег их нельзя было реализовать без своего рода товарных карточек, «выдаваемых» государством в виде плановых показателей деятельности предприятий и организаций, распределения материальных и товарных ресурсов между ними. В таких условиях бартерные отношения между предприятиями устанавливались не благодаря, а вопреки принципам плановой экономики, являлись проявлением рыночных отношений, восстановления реальных стоимостных пропорций обмена товаров и услуг. В новой России вновь по вине государства, в лице Центрального банка, деньги в их современной форме

⁴ Российская газета. № 36. 24.02.1998.

оказываются не в состоянии выполнять все свои функции. Причина возникновения бартерных отношений заключается не в том, что «предприятия принесли с собой из застойных времён практику обходиться без денег», а в том, что Банк России принёс из застойных времён свой незначительный уровень ответственности за состояние денежного обращения в стране вместе со стремлением администрировать и регламентировать различные стороны банковской деятельности. При этом понимание Банком России сущности и формы современных денег также осталось на уровне застойных и дореволюционных времён. Нежелание Центрального банка понимать качественно новый уровень своей ответственности за состояние денежно-кредитной и банковской системы, за выполнение денежными обязательствами коммерческих банков денежных функций для представителей реального сектора экономики являлось основной причиной возникновения системного кризиса неплатежей и банковского кризиса в стране.

Но приведённый в Послании перечень причин банковского кризиса не затрагивал политику и неудовлетворительную деятельность Банка России. Упоминалась зависимость коммерческих банков от «переменчивой конъюнктуры финансовых рынков» и вместе с тем «специфическое законодательство, ограничивающее операции банков на фондовом рынке». Почему-то в качестве причины называлась «избыточная вовлечённость системообразующих банков в процесс обслуживания бюджета» и одновременно указывалось на увлечение банков «крайне сомнительными проектами в области недвижимости, корпоративных слияний, управления чуждыми видами коммерческой деятельности». По существу, в качестве причин банковского кризиса назывались все банковские операции, которые коммерческим банкам были разрешены действующим законодательством, а также особыми полномочиями, предоставленными им Правительством Российской Федерации и Банком России. При такой постановке вопроса логическим выводом из анализа причин банковского кризиса могло являться решение о ликвидации всех коммерческих банков.

Кстати, при рассмотрении вопроса о путях реформирования банковской системы и был предложен примерно такой подход. В частности, отмечалось, что «пора более решительно двигаться в сторону специализации банков, выделив для начала две группы: банки — расчётные центры и инвестиционные банки». Этот вывод лишний раз подтверждает отсутствие понимания значения коммерческих банков в экономике страны, их роли в обеспечении экономического роста необходимым количеством денежных средств. Если банки занимаются только расчётным обслуживанием, то они не имеют возможности формировать денежную массу, осуществлять кредитную эмиссию исходя из потребностей экономического роста. В этом случае получается, что дополнительные денежные средства в экономике могут возникнуть либо за счёт притока кредитов или инвестиций в иностранной валюте, либо благодаря «печатному станку» в виде кредитов Центрального банка Правительству. При таком варианте развития событий либо национальные коммерческие банки, либо Центральный банк становятся лишним звеном в цепи. В конечном итоге это должно привести или к восстановлению

крайне неэффективной одноуровневой банковской системы и административно-командных принципов управления экономикой, или к замене всех национальных банков иностранными и окончательному отказу от использования национальных денег. Вернее, переход ко второму варианту оказывается неизбежным через незначительный временной период возврата к первому. К сожалению, именно в этом направлении и происходит развитие нашей банковской и денежно-кредитной системы.

Инвестиционные банки предназначены для мобилизации денежных сбережений отдельных экономических субъектов и направления их на покупку долговых обязательств или на увеличение инвестиционных возможностей других экономических субъектов. Деятельность инвестиционных банков, безусловно, имеет определённое значение для повышения эффективности использования имеющихся резервов денежных средств. Однако она не обеспечивает эластичности денежной массы, не приводит к созданию новых кредитных денег в соответствии с потребностями экономического роста. Происходит просто перераспределение денежных средств от одних участников экономической деятельности к другим. Поэтому инвестиционные банки или инвестиционные фонды и не могут заменить в экономике коммерческие банки, если, конечно, они сами не начинают выполнять функции коммерческих банков, а их денежные обязательства перед представителями реального сектора экономики — функции денег. Кстати, именно этот процесс и наблюдается в настоящее время в ведущих странах мира, и обусловлен он как чрезмерно высокой степенью централизации и концентрации банковского капитала, так и чрезмерным регулированием деятельности коммерческих банков, что, по существу, представляет собой две стороны одной и той же медали. Однако это уже отдельный вопрос. В данном случае важно понять, что две группы специальных банков, одна из которых будет выполнять функции расчётных центров, а другая — инвестиционных банков, не могут заменить одну группу полноценных универсальных коммерческих банков. Принцип «два в одном флаконе» по отношению к коммерческим банкам как нигде кстати. При этом задачу центрального банка можно сравнить с контролем за качеством содержимого этого «флакона» и, в случае брака, возмещением потребителям денежных средств в виде замены бракованного «флакона» на новый. Иными словами, центральный банк должен контролировать качество кредитной политики отдельных коммерческих банков путём повышения ответственности руководителей и собственников банков за принимаемые ими решения и одновременно гарантировать клиентам банков, что принадлежащие им денежные средства, которые существуют в форме обязательств коммерческих банков, в полном объёме будут выполнять все функции денег. Однако в Послании Президента России при рассмотрении вопроса о реформировании банковской системы о месте и роли в ней Центрального банка ничего сказано не было.

Вместе с тем после дефолта и сокращения числа коммерческих банков в стране более чем вдвое всё-таки Банк России удостоился отдельных критических замечаний в Послании Президента Российской Федерации. Однако они относились (или были обусловлены), главным образом, тем обстоятельством, что суммы денежного вознаграждения, получаемые сотрудниками и руководством

Центрального банка Российской Федерации, существенно отличались от официальной заработной платы других государственных чиновников. В результате Банк России был упомянут в числе органов государственной власти, которые могут злоупотреблять своим положением, участвуя в коммерческой деятельности. Проблема коммерческих интересов при реализации Банком России своих полномочий действительно является серьёзной. С одной стороны, она порождается неудовлетворительным выполнением им задач, относящихся к государственному уровню банковской системы, а с другой — обуславливает причины их неудовлетворительного выполнения. Однако предлагавшийся вариант решения данной проблемы, который заключался в том, что «финансирование всех органов государственной власти, государственных внебюджетных фондов и Центрального банка Российской Федерации должно осуществляться исключительно за счёт средств соответствующего бюджета», к Банку России не имел никакого отношения. Дело в том, что Центральный банк, являясь специфическим органом государственной власти, в соответствии с Федеральным законом осуществляет свои расходы за счёт получаемых доходов и не финансируется из бюджета.

Более весомым критическим замечанием для руководства Банка России могло оказаться указание на то, что «серьёзным недостатком в построении системы государственных органов является сосредоточение в одних руках регулирующих, разрешительных и контрольных функций, что создаёт благоприятную почву для злоупотреблений и коррупции, о чём говорят результаты проверок некоторых министерств и ведомств, а также Банка России Счётной палатой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой России... Требуется существенный пересмотр нормативной базы, закрепляющей правовое положение органов исполнительной власти, федеральных внебюджетных фондов, а также Центрального банка Российской Федерации». Однако, к сожалению, конкретные шаги по такому пересмотру в Послании Президента России не намечались, и Банк России продолжает совмещать регулирующие, разрешительные и контрольные функции государственного органа власти с функциями, которыми обладают коммерческие банки, не неся при этом никакой ответственности и не опасаясь банкротства.

В первом Послании Федеральному Собранию Президента Российской Федерации В.В. Путина от 8.07.2000 года⁵ среди основных проблем, препятствующих экономическому росту, справедливо назывались «высокие налоги, произвол чиновников, разгул криминала». Отмечалось, что «предпринимательские риски и налоги высоки. Механизмы регистрации предприятий сложны, проверки бесконечны. Функции органов государственного управления оказались в ряде случаев смешаны с функциями коммерческих организаций... Это противоречит и здравому смыслу, и действующему законодательству». Однако при этом не было выдвинуто никаких предложений по реформированию и изменению деятельности Банка России. Была поставлена лишь задача расчистки банковской системы от «нежизнеспособных организаций». Сама постановка вопроса, конечно, правильная. Однако проблема в том, что для создания жизнеспособной банковской системы и развития

⁵ Российская газета. № 36. 24.02.1998.

экономики страны указанная «расчистка» не должна превращаться в «зачистку» и производиться за счёт кредиторов и вкладчиков банков. Более того, если ставить вопрос о расчистке банковской системы, то эта задача должна была бы включать и Банк России, политика которого доказала свою нежизнеспособность с точки зрения обеспечения эффективного функционирования банковской системы в интересах социально-экономического развития страны.

*В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «НЕ БУДЕТ НИ РЕВОЛЮЦИЙ, НИ КОНТРРЕВОЛЮЦИЙ» от 03.04.2001 года*⁶ ставится достаточно серьёзный вопрос о том, почему основные деньги делаются в стране «на нефти, на газе, на металлах, на другом сырье»? При этом «полученные дополнительные доходы от экспорта либо «проедаются», либо питают отток капитала, либо, в лучшем случае, инвестируются в этот же сырьевой сектор». Ответ на этот вопрос, который, к сожалению, не прозвучал в Послании Президента Российской Федерации, во многом связан с проводимой Банком России денежно-кредитной и валютной политикой. Ведь жёсткая привязка денежно-кредитной эмиссии Центрального банка Российской Федерации к величине его золотовалютных резервов приводит к тому, что объём денежной массы и кредитных ресурсов в стране оказывается достаточным только для поддержания развития предприятий и отраслей, ориентированных на экспорт, а также тех отраслей, которые их обслуживают. Все остальные секторы экономики и регионы страны остаются на голодном кредитном пайке, деградируют и влечат жалкое экономическое существование; социально-экономический потенциал страны не используется.

*В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «РОССИИ НАДО БЫТЬ СИЛЬНОЙ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ» от 18.04.2002 года*⁷ деятельность Банка России также выведена из-под критического анализа. Правильно отмечается, что «важнейшим условием динамичного экономического развития является эффективная банковская система». Однако решить проблему банковской реформы предлагается только за счёт усиления банковского надзора, обеспечения прозрачности в деятельности банков, принятия мер по их капитализации. По существу, повторяются идеи, высказываемые руководством Банка России, которое «подкрепляет» их ссылками на опыт промышленно развитых стран. При этом оно забывает упомянуть о том, что степень ответственности центральных банков данных стран за состояние банковской системы и недопущение потерь кредиторов и вкладчиков коммерческих банков не идёт ни в какое сравнение с уровнем ответственности Банка России. Так что действительно, «когда начнём тонуть, глубины хватит»⁸.

⁶ Российская газета. № 36. 24.02.1998.

⁷ Российская газета. № 36. 24.02.1998.

⁸ Войнович В. Вторая сказка о пароходе. См.: www.voinovich.ru

Наконец, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 16.05.2003 года⁹ была поставлена задача (подтверждённая в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26.05.2004года)¹⁰, которую невозможно решить без кардинального изменения целей денежно-кредитной политики и уровня ответственности Банка России за состояние банковской системы и экономики страны. Речь идёт о достижении полной конвертируемости рубля, о том, что «стране нужен рубль, свободно обращающийся на международных рынках». В Послании справедливо отмечалось, что от этого зависит достоинство государства. Однако этого невозможно добиться при сохранении за национальными деньгами статуса суррогата иностранной валюты. Полная конвертируемость рубля означает возможность исполнения им функции мировых денег наряду с другими резервными валютами современной международной валютной системы. В начале XX века российский рубль являлся активным участником системы международных расчётов. Однако достоинство «золотого рубля» в то время было обусловлено тем, что золото ещё продолжало выполнять денежные функции. Россия как золотодобывающая страна получала от этого дополнительные преимущества и поэтому «достоинство» российского рубля на международной арене могло сохраняться даже при условии неэффективной деятельности государственного банка внутри страны. Проблема только в том, что с той поры золото «растеряло» свои денежные функции и теперь «достоинство» национальной валюты за рубежом во многом определяется её достоинством внутри страны, так что центр тяжести был перенесён в область идентичности национальной валюты. Эта идентичность предполагает выяснение того, в какой мере национальная валюта выполняет все денежные функции. Таким образом, для возвращения достоинства рублю необходимо проведение Банком России самостоятельной ответственной денежно-кредитной политики, которая невозможна в случае привязки курса рубля к иностранной валюте или группе валют, а динамики денежной массы — к размерам золотовалютных резервов Банка России. При существующем же ныне подходе за иностранной валютой закрепляется та роль, которую в своё время играло золото — такая центробанковская методология задаёт состояние, при котором рубль всегда будет оставаться суррогатом доллара, евро или у.е. При этом национальная банковская система будет находиться в кризисном или предкризисном состоянии, экономика страны будет развиваться, исходя исключительно из интересов и потребностей социально-экономического развития зарубежных стран, и полноправной интеграции России в клуб самых развитых стран мира не произойдёт.

К сожалению, в Послании вопрос о полной конвертируемости рубля не был связан с проблемой изменения политики и направлений деятельности Банка России. В результате в 2003 году никаких реальных шагов в направлении полной конвертируемости рубля Банком России предпринято не было. Руководство Банка России не хочет или не может понять необходимость существенного пересмотра

⁹ Российская газета. № 93. 17.05.2003.

¹⁰ Российская газета. № 109. 27.05.2004.

своих функций и форм деятельности. Главным образом, это объясняется его вполне естественным желанием не допустить неизбежного повышения уровня своей ответственности и снижения возможностей использования Центрального банка в качестве особого коммерческого банка, — а это качество его деятельности позволяет ему обеспечить дополнительный источник материального благополучия. Банк России перенимает опыт своих зарубежных коллег только в области расширения контроля и надзора за деятельностью коммерческих банков, что вполне отвечает его бюрократическим интересам. Формы и методы такого контроля копируются им часто без должного критического анализа зарубежного опыта, без учёта понимания целей и значения принимаемых решений, социально-экономической и социально-политической ситуации в стране. При этом полностью игнорируется то обстоятельство, что любое увеличение прав государственного банка может быть признано обоснованным только в случае повышения уровня его ответственности за состояние банковской системы, за бесперебойность и эффективность системы расчётов, за недопущение потерь вкладчиков и кредиторов коммерческих банков. Такая ответственность — характерная черта деятельности многих центральных банков в ведущих странах мира.

Действия Банка России можно сравнить с действиями невнимательного и ленивого ученика, который предпочитает списывать домашние задания у своих более ответственных одноклассников, и при этом он не только полностью переписывает допущенные ими ошибки, но делает ещё целую массу своих собственных. Более того, ответственность за полученные двойки и единицы он пытается свалить на кого угодно, только не на себя, или занимается «исправлением» полученных отметок путём подчисток. В ряде случаев Банк России напоминает также экзальтированного зрителя, который сначала радостно хлопает в ладоши, наблюдая за фокусами иллюзиониста по распиливинию своих ассистентов, а затем амбициозно пытается повторить эти трюки в домашних условиях со своими близкими, нанося им смертельные травмы. К сожалению, расплачиваться за ошибки и непродуманные действия руководства Банка России приходится основной массе населения страны.

Всё вышеизложенное свидетельствует о необходимости пересмотра денежно-кредитной политики и деятельности Банка России, выявления недостатков и ошибок, которые привели к разрастанию банковского кризиса и обесцениванию рубля, «достоинство» которого падало даже тогда, когда его валютный курс демонстрировал чудеса стабильности или подъёма.

Деньги сканируют социальные связи в гражданском обществе. Государство, купирова антимонопольные структуры, выступает как феномен, связанный с формой монополизации денежной эмиссии, легитимации насилия и презумпцией этатистской вины всех граждан, оно борется с гражданским обществом. Так же и Центральный банк (фактически гипертрофированный катахрезический¹¹ дубликат государства) руками законодательного и исполнительного органов страны

¹¹ Катахреза (греч. *Katachresis* — злоупотребление, лат. *abusio*) — термин традиционной стилистики, обозначающий употребление слов в переносном смысле, противоречащем их прямому, буквальному значению, причем противоречие это

de jure ведет борьбу за уничтожение всех коммерческих банков («хороший банк — мертвый банк»), а de facto — их обязательств (которые наряду с обязательствами самого Центрального банка выполняют функции национальных денег в двухуровневой банковской системе). Он борется с коммерческими банками как акторами, делающими более продуктивными социальные отношения в гражданском обществе, чтобы самому уйти в социальную тень и покрыть мраком неизвестности свою коммерческую (а фактически воровскую по отношению к гражданскому обществу) сущность. Когда речь идет о борьбе за жизнь, предательство интересов гражданского общества не должно прощаться.

Везде в мире — а в России тем более (на фоне отсутствия реальной частной собственности на средства производства, защищенной сакральным правом «презумпции невиновности», права свободно распоряжаться собственностью на свою рабочую силу, на свои интеллектуальные и физические способности) — гражданское общество предстает как общество «заговора идей», это «молчаливое большинство», готовое в угоду власти предержащим пролить гражданскую слезу, предпочитая, однако, не ввязываться в сугубо царские дела¹². Хотя с чисто биологической точки зрения это естественная конформистская реакция — реакция сохранения и продления человеческого рода. Благодаря такой безусловной реакции интересы государства и общества в современной России расходятся все дальше и дальше. Поэтому вопрос о власти, ее правах и ответственности, «перераспределения полномочий» внутри одного и того же «ближнего» круга — едва ли не главный вопрос всякой национальной политики, тем более российской — так остро воспринимается в современной обстановке всеобщего террора. Феномен «власть против власти» (знаменитая схватка бульдогов под ковром¹³) порождает новую скрытую теорию *прибавочной стоимости борьбы за власть*:.. власть-деньги-Власть-Деньги-

выступает или благодаря необычному соединению слов в переносном значении или благодаря одновременному употреблению слова в прямом и переносном значении.

¹² Эта идея блестяще проиллюстрирована Александром Сергеевичем Пушкиным в сцене на Девичьем поле в «Борисе Годунове». Народ, стоящий на коленях, у стен Новодевичьего монастыря. Повсюду плач и вой. Впавший то ли в государственную задумчивость, то ли в потантанную прострацию престололюбитель. Толпа, распуская горло, взхлебывает к нему — дабы он принял венец на царствование:

«Народ (на коленях. Вой и плач). *Ах, смилуйся, отец наш! властвуй нами! / Будь наш отец, наш царь!*».

Отсутствие законного владыки воспринимается народным сознанием как национальное горе — горе рабов, оставшихся без кнута. Безвластие, безначалие, торжествующее в масштабе страны, приравнивается к безотцовщине; вакуум власти страшит не только возможностью кровавых усобиц, но порождает кладбищенское чувство сиротства. Впрочем, многие из действующих лиц относятся к происходящему по-русски, естественно, индифферентно:

«Один (тихо). *О чем там плачут?* Другой. *А как нам знать? то ведают бояре, / Не нам чета.*

Баба (с ребенком). Ну, что ж? как надо плакать, / Так и затих! вот я тебя! вот бука! / Плачь, баловень! (Бросает его об землю. Ребенок пищит.) / Ну, то-то же.

Один. *Все плачут, / Заплачем, брат, и мы.*

Другой. *Я силюсь, брат, / Да не могу.*

Первый. *Я также. Нет ли луку? / Потрем глаза.*

Второй. *Нет, я слюней помажу. / Что там еще?*

Первый. *Да кто их разберет?»*

¹³ Наш британский враг и друг сэр Уинстон Черчилль как-то обронил, что-де борьба за власть в СССР — нечто вроде «схватки бульдогов под ковром».

Власть-Деньги -...- **ВЛАСТЬ-ДЕНЬГИ..**, — своеобразная финансовая пирамида власти, своим основанием придушившая гражданское общество в России. Последнее, совсем без голоса и слуха, без сил и воли, чуть дыша, спешит пропеть, закатывая и так закрытые, не желающие ничего видеть глаза, верхушке пирамиды: «Мноо-гаа-я и бла-гаа-я лета-аа!». На верхушке пирамиды, нахально ухмыляясь, сидят три жирных кота: первый кот — коррупция и насилие, второй кот — безответственность и вранье, третий кот — бардак и развал. Закопался у них жир, и крепко держат в своих лапах власть. Действительно, перефразируя Монтеня, можно сказать, что для гражданского общества «натолкнуться на вещь невероятную — повод к вере. И это тем разумнее, чем сильнее такая вещь противоречит человеческому разуму»¹⁴. *Melius scitur Deus nescirndo*¹⁵.

Наша задача — проанализировать это *неведение*, эту скрытую, социально неизвестную политику борьбы, этот «чудовищный государственный ресентимент»¹⁶, это глухое, скрывшееся в тумане идеологических бредней злобствование, бессилие власти перед энергией травы, пробивающей асфальт.

Подходы к решению этой задачи и нашли отражение в предлагаемой научной работе «Неизвестная политика Банка России». В монографии раскрываются негативные последствия административного регулирования уровня капитализации российских банков, показано, как Банк России, манипулируя своей независимостью, превратился в структуру, идентичность которой может быть атрибутирована своеволием и закреплена в качестве безответственного субъекта финансовой деятельности. В ней выявлено смешение государственных и коммерческих интересов в его деятельности. Особая роль отводится сравнительному анализу целей, основных инструментов и методов денежно-кредитной политики, а также уровня ответственности Центрального банка Российской Федерации и национальных банков ведущих стран мира. В монографии даны конкретные рекомендации по изменению роли и места Банка России в банковской системе, принципов проведения

¹⁴ Монтень М. Опыты. Кн. 2. Гл. 12. М.: Наука, 1981. С. 435.

¹⁵ Бог лучше познается неведением (лат.).

¹⁶ Давший «философскую жизнь» имеющему французское происхождение слову *resentiment* (зависть) Фридрих Ницше в работе «Генеалогия морали» (1887) замечает: «...человек *resentiment* лишен всякой откровенности, наивности, честности и прямоты к самому себе. Его душа косит...». Этим понятием Ницше пользовался разоблачая христианскую мораль. По Ницше, *resentiment* — техника фабрикация фальшивых идеалов, которой пользуется слабость для иллюзорного самооправдания и иллюзорной мести тому, чего ей недостает, — силе. Для того чтобы слабость получила высшую оценку, надо просто уравнивать ее с силой, именно для этого «хорошее—плохое» подменяется на «добро—зло». Например, неспособность стать богатым при определенных условиях может привести того, кто стремится к богатству, к отрицанию самой ценности богатства и признанию высшей ценностью бедности. Учения, в основу которых положено отрицание личного богатства ради общего спасения на небе или общего счастья на земле, выглядят на первый взгляд чрезвычайно благородно и возвышенно. Охватывая массы, ресентимент производит то, что Ницше называл «фальсификацией ценностных таблиц», а Шелер (Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. М.: Наука, 1999) — «переворотом в ценностях». Как это происходит? Новый, извращенный ресентиментом этос формирует в первую очередь новые моральные оценки и целые их системы (морали). Обладая, как правило, повышенной энергетикой и агрессивностью, такой этос стремится проникнуть во все социальные слои общества и стать господствующим. Добившись цели, он поглощает остатки прежнего этоса (по выражению Ницше, «рабы заражают господ»), а свою групповую или классовую мораль выдает за «общественную». Последняя получает теоретическое обоснование в надстраиваемой над ней этике, которая доказывает, что данная мораль существует от века и представляет собой вершину нравственной эволюции человечества. Так ресентимент участвует в построении морали.

денежно-кредитной политики. Эти рекомендации позволяют разработать мероприятия, направленные на то, чтобы национальная валюта России стала на мировой денежный пьедестал.

Мы надеемся, что данная монография поможет российским политикам, законодателям, представителям судебной власти, государственным служащим, банкирам лучше понять и оценить современное состояние банковской системы страны, недостатки в средствах и методах её реформирования, предлагаемые нынешним руководством Банка России и Правительством Российской Федерации, которые могут привести к губительным экономическим и социально-политическим последствиям. К сожалению, ситуация в банковском секторе при активной и во многом безответственной позиции руководства Банка России развивается стремительно по линии воссоздания административно-командных принципов управления банковской системой. Возможно, ряд последних административных «нововведений» Центрального банка Российской Федерации не найдёт своего отражения в предлагаемом вам издании. Однако мы рассчитываем в скором времени подготовить новое, дополненное издание данной монографии с учётом замечаний и предложений наших читателей¹⁷. Мы надеемся, что к моменту подготовки нового издания монографии в России национальная банковская система, несмотря на предпринимаемые Правительством и Центральным банком Российской Федерации усилия, не будет окончательно разрушена или задушена под бравурную мелодию на гениальные, но «всё прощающие» слова Фёдора Тютчева, написанные им 28 ноября 1866 года:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная статья —
В Россию можно только верить...

¹⁷ Адрес электронной почты: contacts@martynenko.info